

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 1 (86). С. 234–240.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 1 (86). P. 234–240.*

Научная статья
УДК 130.2
doi: 10.54398/1818-510X.2026.88.3.025

**БУДУЩЕЕ И ЭТИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ:
БУДДИЙСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ТЕХНОГЕННОМУ МИРОВОЗЗРЕНИЮ**

Хомутников Василий Хонгорович

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста, Россия
erdni08@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2080-8062>

Аннотация. Исследовано фундаментальное стремление человечества предвидеть и конструировать будущее. Проанализирован глубокий кризис техногенной цивилизации, где доминирование науки и технологий приводит к парадоксу: наращивание мощи сопровождается утратой контроля над последствиями, порождая экологические угрозы и риски развития искусственного интеллекта. Информационное общество радикализирует эту тенденцию, размывая границы между реальным и виртуальным, превращая знание в товар. Констатируется антропологический кризис, обусловленный утратой духовных ориентиров и заменой этики прагматизмом. Среди глобальных угроз названы ядерная война, экологический коллапс и цифровое неравенство. Решение требует перехода к целостному, экологическому мышлению. Особое внимание уделено роли религии и этики как необходимых компенсаторов техногенной односторонности. Буддизм рассмотрен как актуальная альтернатива западному потребительству, предлагающая путь осознанности, ненасилия и снижения эгоистических привязанностей. Сделан вывод, что будущее не предопределено технологической динамикой, а является полем этической ответственности. Технический прогресс не имеет смысла без нравственного развития. Подчеркнуто, что формирование духовности требует длительной воспитательной работы на всех этапах образования. Спасение цивилизации возможно через «новый смысловой проект», предполагающий отказ от безудержного роста ради ценностей жизни, сострадания и единства. Истинный прогресс заключается в гармоничном сочетании разума, совести и ответственности перед будущими поколениями, где технологии не заменяют человечность.

Ключевые слова: техногенная цивилизация, будущее, религия, буддизм, духовность, ответственность, экологический кризис, искусственный интеллект, этика, глобализация, осознанность

Благодарности: работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России «Комплексное философское исследование феномена будущего в традиционной буддийской картине мира» (FZSN-2025-0004, регистрационный номер 125121914670-7) для ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова».

Для цитирования: Хомутников В. Х. Будущее и этическая ответственность: буддийская альтернатива техногенному мировоззрению // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 3 (88). С. 234–240. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.025>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**THE FUTURE AS A FIELD OF RESPONSIBILITY:
CHALLENGES OF MODERN CIVILIZATION AND THE SEARCH FOR A SPIRITUAL DIMENSION**

Vasily Kh. Khomutnikov

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Elista, Russia
erdni08@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2080-8062>

© Хомутников В. Х., 2026

Abstract. This article examines humanity's fundamental aspiration to foresee and construct the future. The author analyzes the profound crisis of technogenic civilization, where the dominance of science and technology leads to a paradox: the accumulation of power is accompanied by a loss of control over consequences, generating environmental threats and risks associated with the development of artificial intelligence. The information society intensifies this tendency, blurring the boundaries between the real and the virtual and turning knowledge into a commodity. The article identifies an anthropological crisis stemming from the loss of spiritual guidelines and the replacement of ethics with pragmatism. Among the global threats identified are nuclear war, ecological collapse, and digital inequality. The solution requires a transition to holistic, ecological thinking. Special attention is paid to the role of religion and ethics as necessary counterbalances to technogenic one-sidedness. Buddhism is considered a relevant alternative to Western consumerism, offering a path of mindfulness, non-violence, and the reduction of egoistic attachments. It is concluded that the future is not predetermined by technological dynamics but constitutes a field of ethical responsibility. Technological progress has no meaning without moral development. It is emphasized that the formation of spirituality requires sustained efforts in upbringing at all stages of education. The salvation of civilization is possible through a new «project of meaning,» entailing a rejection of unrestrained growth in favor of the values of life, compassion, and unity. True progress consists in the harmonious combination of reason, conscience, and responsibility towards future generations, where technologies do not replace humanity.

Keywords: Technogenic civilization, future, religion, Buddhism, spirituality, responsibility, environmental crisis, artificial intelligence, ethics, globalization, mindfulness

Acknowledgments: the work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Education and Science of Russia «Comprehensive philosophical study of the phenomenon of the future in the traditional Buddhist picture of the world» (FZSN-2025-0004, registration number 125121914670-7) for the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov».

For citation: Khomutnikov V. Kh. The Future as a Field of Responsibility: Challenges of Modern Civilization and the Search for a Spiritual Dimension. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 3 (88), pp. 234–240. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.88.3.025> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Стремление заглянуть вперед, предвидеть будущее, подготовиться к нему и более того, повлиять на его форму, наверное, одна из самых устойчивых, глубоких и универсальных черт человеческого сознания. Каждый индивид, опираясь на собственный методологический аппарат, языковую систему и мировоззренческую парадигму, пытается заглянуть за горизонт завтрашнего дня, чтобы понять образ грядущих событий, тенденций и фундаментальных перемен.

С незапамятных времен в культуре разных народов – от оракулов древности до современных аналитических центров, суперкомпьютеров и сложнейших систем искусственного интеллекта, человечество неустанно искало способы проникнуть за завесу неизвестности. Это не просто проявление праздного интереса и пытливости ума, за этой тягой скрывается фундаментальная неосознанная потребность в безопасности, стремление избежать катаклизмов, уловить благоприятные возможности и, что особенно важно, сохранить надежду и смысл в мире, который непрерывно трансформируется, распадается на фрагменты и вновь собирается в совершенно иные конфигурации. Феномен предвидения будущего обусловлен не только глубокими историческими корнями, он в условиях системной неопределенности обеспечивает структурирование деятельности, а в кризисных состояниях выполняет компенсаторную функцию и одновременно служит индикатором социальной напряженности. Как отмечает Д. Уилсон, «будет достаточно достоверным предсказать, что предсказания будут всегда, пока люди будут населять планеты [10, с. 264].

В наши дни прогнозирование стало по-настоящему междисциплинарным искусством и наукой одновременно. Оно гармонично сочетает в себе строгие методы научного анализа, художественного воображения, моральные и этические размышления, а также обширный исторический опыт, накопленный предшествующими поколениями. Однако, несмотря на колоссальный прогресс в технологиях, сборе данных, моделировании сложных систем и даже прогнозировании поведения масс, будущее по-прежнему остается не фиксированной, предопределенной траекторией, а открытым полем возможностей – пространством, которое формируется нашими

решениями, поступками, моральными выборами и ценностными установками. Именно поэтому ценность прогнозов заключается не в их способности стать точными пророчествами, а в том, что они служат инструментами осмысления настоящего и прошлого, помогают выявить скрытые тенденции, пробуждают коллективную ответственность и стимулируют активное участие в конструировании завтрашнего дня.

Основная часть

Образ будущего не возникает из ничего, он вырастает из уроков прошлого и вызовов настоящего. В современном мире, на сегодняшнем этапе развития человечества, тон в формировании этого образа задает техногенная цивилизация, система в которой наука, технологии и инженерная рациональность становятся не просто вспомогательными средствами, а доминирующими, определяющими факторами социального, культурного и антропологического развития. Как подчеркивал В. С. Степин, «идея преобразования мира и подчинения человеком природы была доминантой в культуре техногенной цивилизации на всех этапах ее истории, вплоть до нашего времени. Если угодно, эта идея была важнейшей составляющей того «генетического кода», который определял само существование и эволюцию техногенных обществ» [9, с. 86].

Данная идея, достигшая своего апогея в XX–XXI вв., породила цивилизацию, чья динамика основана на непрерывном наращивании технологических возможностей, зачастую в ущерб этическим нормам, духовным устоям и экологическому равновесию. Человек, некогда видевший себя слитым воедино с природой, живым неотъемлемым звеном в цепи бытия, теперь стремится стать его абсолютным хозяином, конструктором реальности, творцом собственной эволюции. Однако за этим стремлением к всемогуществу скрывается глубокий внутренний парадокс. Парадокс техногенной цивилизации заключается в следующем, чем больше технологий человек создает для обеспечения собственного благополучия, безопасности и контроля над реальностью, тем интенсивнее он теряет контроль над последствиями этих самых изобретений. Оружие массового поражения, экологические проблемы, неконтролируемые биотехнологии, быстро развивающийся искусственный интеллект – все это является одновременно плодами человеческого разума и источниками экзистенциальных угроз, угрожающих самому существованию человеческой цивилизации.

Триумф технологического уклада обусловил размывание духовных ориентиров и формирование прагматичного субъекта со специфическим ментальным складом. Основой такого мышления служит убежденность во всесии логических схем и особая ценностная матрица. В ее рамках главными маяками становятся капитал, материальная выгода, контроль и превосходство. В подобных реалиях извечные этические нормы теряют значимость и наполняются функциональным содержанием, отвечая рационалистической картине мира. Таким образом, добродетель теперь сводится к выгоде, а чувство полноты бытия, к накоплению благ. Может ли цивилизация, основанная исключительно на технике и рациональности, сохранить человеческое измерение? Ответ на него требует не отказа от технологий, а их осмысленного, этически ответственного использования, то есть к вопросу о высших целях человеческого существования.

Технология перестает быть нейтральным инструментом, она становится активным агентом исторического процесса, формирующим новые типы социальности, изменяющим структуру сознания, трансформирующим само понятие человека. Как отмечает Ф. Фукуяма: «Техника открывает возможность неограниченного накопления богатств и тем самым – удовлетворения вечно растущих желаний человека. Этот процесс гарантирует рост однородности всех человеческих обществ, независимо от их исторических корней или культурного наследия» [12, с. 12]. Мы уже не просто используем технологии, они начинают использовать нас, формируя наши привычки, желания, восприятие времени, пространства и даже реальности. «Техницизм не зря считается одним из атрибутов «современной культуры», т. е. культуры, которая вбирает лишь те знания, что приносят материальную пользу», писал Х. Ортега-и-Гассет. [5, с. 89]

Если индустриальная эпоха была эпохой заводов, станков, массового производства и стандартизации, то начиная с середины XX в. человечество вступает в новую фазу – фазу постиндустриального, или информационного, общества, в котором главным производственным и стратегическим ресурсом становится не капитал и не физический труд, а информация, знания и интеллектуальный потенциал. В связи с этим Бехманн Готтхард отмечает: «...информационное общество зачастую характеризуется через отнесение к тем современным технологиям, которые находят в нем применение, провозглашается в качестве новейшей технологической революции» [2, с. 106].

Производство, накопление, обработка, распространение и монетизация знаний становятся центральными процессами экономической, политической и культурной жизни. Знание превращается в товар, в капитал, в оружие и в идеологию. В этом контексте образование и наука перестают быть сферами чистого познания и превращаются в мощные экономические секторы.

Можно согласиться, с К. Доусоном, что «почти исторической катастрофой является то, что достижение человеком контроля над своим материальным окружением с помощью науки совпало с отходом от принципа духовного порядка, так что новые силы человека стали служить экономическому стяжательству и политическим страстям» [4, с. 275]. Цифровизация, интернет, большие данные, нейросетевые алгоритмы и искусственный интеллект знаменуют собой новую стадию развития техногенной цивилизации – стадию, в которой стираются привычные границы между человеком и машиной, между биологическим и техническим, между реальным и виртуальным, между личным и публичным. Эта трансформация порождает как колоссальные возможности, так и острые вызовы. С одной стороны, демократизация доступа к знаниям, рост образовательного уровня даже в отдаленных регионах, новые формы творчества, общения, беспрецедентное ускорение научных открытий. С другой – эрозия приватности, цифровое неравенство, алгоритмическая манипуляция сознанием, фрагментация общественного дискурса, рост киберпреступности и зависимость от технологических платформ, которые диктуют правила игры.

Информационное общество не отменяет техногенности, напротив, оно углубляет и радикализирует ее, перенося ее в киберпространство. В этих условиях возрастает роль гуманитарного знания (философии, этики, истории, литературы, искусства) как необходимого компенсатора техногенной односторонности. Только гуманитарное сознание способно напомнить человечеству о смысле, достоинстве, свободе и ответственности в мире, где все измеряется в битах, коэффициентах эффективности и рыночной стоимости. Техногенная цивилизация и глобализация – два взаимосвязанных, почти симбиотических процесса. Технологии сократили расстояния, стерли многие границы, ускорили обмен товарами, идеями, людьми и информацией. Мир стал «меньше», плотнее, более взаимозависимым – события в одной точке планеты мгновенно отражаются в другой. Однако глобализация – это не только интеграция и взаимопроникновение, она также означает распространение техногенных рисков на планетарном масштабе.

Истоки антропологического кризиса европейской цивилизации лежат в трансформации духовных основ бытия и утрате культурой способности удерживать жизненно важные параметры в границах исторической нормы. Разрушение нормативной функции культуры обусловлено разрывом целостности временной перспективы – дезинтеграцией прошлого, настоящего и будущего [см.: 6, с. 8]. Глобальные проблемы современности, такие как проблема возникновения ядерной войны, экологический кризис, демографические дисбалансы, угроза новых пандемий, растущий разрыв между Севером и Югом, истощение природных ресурсов – все они являются прямым следствием логики безудержного техногенного роста, основанного на эксплуатации природы и бесконечном потреблении. Как отмечает Ф. Фукуяма: «Достоинство превосходства человека ведет его на покорение природы, то есть манипулирование и освоение природы для собственных целей, что позволяет сделать современная наука. Но если нет оснований говорить, что у человека есть достоинство, высшее по отношению к природе, то оправданию господства человека над природой приходит конец» [12, с. 230].

Именно здесь проявляется фатальная уязвимость техногенной модели: она способна к экспансии, но не к самоограничению. Она умеет наращивать мощь, но не умеет вводить моральные и экологические ограничения на собственное развитие. В эпоху технической цивилизации, обретшей в негативном смысле «всемогущий» характер, приоритетным императивом коллективного человеческого действия становится обеспечение будущего человечества. При этом будущее природы выступает необходимым, хотя и не единственным условием: на первый план выходит метафизическая ответственность, ибо человек превратился в угрозу не только для собственного существования, но и для целостности биосферы как таковой, отмечает Г. Йонас [5, с. 234]. Технологическая сила, развернутая без этического компаса, без чувства ответственности перед будущими поколениями и без уважения к живой природе, неизбежно оборачивается инструментом самоуничтожения. «Это приводит к потере личностью своих важнейших оснований: вместе с ценностями социума, Бога, Другого исчезла ценность человека для мира, и в то же время в погоне за благами личность утратила чувство глубинной укорененности в мире» [14, с. 91].

Данная проблема трансграничная, комплексная, взаимосвязанная и не поддается решению в рамках отдельных национальных государств или узких дисциплинарных подходов. Ее преодоление требует нового типа мышления – целостного, системного, экологического, способного видеть связи между, казалось бы, разрозненными явлениями.

В условиях доминирования техногенной парадигмы религия оказывается в противоречивом положении. С одной стороны, в глазах некоторых представителей научно-технической элиты она воспринимается как пережиток донаучного мышления, как некий атавизм, мешающий прогрессу, рациональности и модернизации. С другой стороны, именно религия предлагает то, чего так остро не хватает техногенной цивилизации: целостное мировоззрение, устойчивые нравственные ориентиры, опыт трансцендентности, чувство сопричастности к чему-то большему, чем личная выгода или технологическая эффективность. В числе основных причин

тотального обесмысливания жизни в современном обществе все чаще называются «деформацией религиозного сознания, истощением онтологической энергии веры, ведущим к утрате связи с Богом» [6, с. 8].

Важно понимать, что отношения между наукой и религией исторически не сводились к простому противостоянию. На протяжении веков они часто сосуществовали, дополняли друг друга, стимулировали взаимное развитие. Сегодня особенно актуален не конфликт, а поиск конструктивного диалога. «Религиозные традиции обладают для моральных интуиций, особенно по отношению к чувствительным формам гуманного сосуществования, особой артикуляционной силой», – утверждает Ю. Хабермас [13, с. 126]. Религиозные традиции могут стать важным ресурсом для формирования экологического сознания. Кроме того, религии могут предложить этические рамки для регулирования новых технологий – от биоэтики и генной инженерии до цифровой морали и этики искусственного интеллекта.

Сегодня в поиске альтернатив техногенному мировоззрению приобретает значение буддизм – древнее духовное учение, которое сегодня обретает новую актуальность. В отличие от многих западных традиций, где доминируют идеи прогресса, покорения природы, внешней экспансии и накопления, буддизм предлагает внутренний путь – путь осознанности, ненасилия, отречения от привязанностей, понимания непостоянства, страдания и отсутствия вечного Я.

Буддийская философия не отвергает разум и логику, но подчиняет их более глубокой цели, освобождению от страдания и достижению просветления. Она не противопоставляет науку вере, а, скорее, рассматривает познание как путь к внутреннему преобразению.

Буддийские практики – медитация, осознанность, упрощение образа жизни, сострадание – приобретают особую ценность, особенно, когда человеческая жизнь подвергается таким факторам, как цифровая перегрузка, хаотичные информационные потоки, экзистенциальные тревоги, постоянный стресс и глобальные вызовы современности. Однако человеческая жизнь, по мнению Х. Ортега-и-Гассета, – «это не только борьба с материей, но и борьба человека со своим духом» [7, с. 232]. Буддизм предлагает мощную антитезу материальной одержимости, всеобъемлющим контролем, ростом потребления: он призывает принять неопределенность, отпустить жажду обладания, развить сострадание ко всем живым существам и обрести внутреннюю свободу, независимо от внешних обстоятельств.

Перед лицом вызовов техногенной цивилизации человечество стоит на распутье. Если рассматривать дальнейшее ускорение технологического развития без существенных этических, экологических или социальных ограничений, то следует ожидать того, что логика роста и контроля, трансформация природы и самого человека останется доминирующей. Искусственный интеллект, биоинженерия, нанотехнологии, космическая колонизация будут развиваться в рамках рыночной конкуренции и геополитических амбиций. Некоторые страны достигнут небывалого уровня комфорта, продления жизни населения, решения многих практических задач. Прогресс будет достигнут определенной ценой – это утрата человеческой идентичности, углубление социального неравенства, экологическая катастрофа, потеря смысла жизни в мире, управляемом бездушными алгоритмами. Данный сценарий наиболее вероятен при сохранении текущей парадигмы, но он же и наиболее опасен – он ведёт к технократическому тоталитаризму или экологическому коллапсу.

Однако есть ли другой путь? Рассуждая об новом смысловом проекте общемирового масштаба, В. М. Розин отмечает: «в первую очередь напрашивается задача «спасения нашей цивилизации», что предполагает постепенное изменение характера развития, ценностей и представлений. Не овладение природой, сильное государство и власть, не комфорт и развлечения, не получение преимуществ над другими, а уверенность в сохранении жизни на земле, понимание того, что происходит, в том числе, необходимости ограничений в отношении ряда собственных фундаментальных желаний и целей, культивирование ценностей здоровой жизни, любви, помощи другим, противостояние злу и эгоизму» [8, с. 43–44].

Идея о «спасении цивилизации» через отказ от стремления к доминированию, потребительскому комфорту и эгоцентрическим устремлениям и переход к ценностям ограничения желаний, заботы о жизни, сострадания и преодоления эгоизма, все это глубоко резонирует с основными принципами буддийской философии. В буддизме корень страдания (дуккха) видится в привязанности, неведении и эгоистическом желании (тришна). Выход из этого – Срединный путь (мадхьяма-пратипад), отказ от крайностей наслаждения и аскезы, развитие мудрости (праджня), этического поведения (шила) и сострадания (каруна) [подр: 11]. Как отмечают Н. В. Абаев, В. Р. Фельдман: «Особенное значение, связанное с буддийской этикой, имеет идея о том, что человек в его жизнедеятельности должен реализовывать свое личностное Я как движение к совершенному состоянию, которое, при всех его вариативных образах, предполагает воплощенность гуманизма. Воплощенность гуманизма в связи с буддизмом есть бытие человека

и общества в неустранимости от буддийских фундаментальных гуманистических ценностей и норм» [1, с. 4].

Буддизм учит, что подлинное благополучие возможно только тогда, когда человек осознает взаимозависимость всех живых существ и отказывается от иллюзии отделённого Я, лежащей в основе эгоизма и эксплуатации. Таким образом, с точки зрения буддийской традиции, «новый смысловой проект» не просто стратегия выживания, а этическое и духовное пробуждение человечества, переход от культуры обладания и власти к культуре осознанности, умеренности и безусловной заботы о всем живом. Именно такой поворот сознания и может стать основой устойчивой и по-настоящему гуманной цивилизации.

Однако даже в самом мрачном сценарии остается проблеск надежды, история знает примеры цивилизаций, переживших глубокие кризисы и возродившихся на новом уровне – более мудрым, более устойчивым. Ведь дело не в научно-технологическом прогрессе и технике как таковой, а в самом человеке.

«Никто не знает, что и как будет делать наука в будущем, что и как будет выражать искусство, но вполне реалистично предположить, что творчество корифеев этих важнейших видов человеческой деятельности будет органически сочетать Совесть, Разум и Ответственность. Это тот высший рубеж творческого и нравственного развития, которого могут достичь гении настоящего и будущего», – отмечал Н. В. Гончаренко [3, с. 413]. Это утверждение звучит не как прогноз, а как надежда и ориентир. Оно напоминает, что технический и эстетический прогресс не имеет смысла без прогресса нравственного. Истинная вершина человеческой деятельности – это не покорение природы или создание идеальной формы, а гармоничное единство знания, этики и долга.

Выводы

Будущее не предопределено, оно не является продуктом неумолимых законов истории или технологической динамики. Будущее – это как некое поле ответственности, результат наших коллективных и индивидуальных решений, совершенных вчера и совершаемых сегодня и в наше время. Техногенная цивилизация дала человечеству невероятные возможности, но вместе с этой властью пришла и ответственность, ответственность за то, как мы используем эти дары.

Процесс формирования роста духовности и сознания личности, тем более общества в целом, требует длительного времени, он напрямую связан с воспитанием и образованием в семье, детском саду, школе, училище, вузе, на производстве и на каждом этапе требуется большая и кропотливая работа. Несомненно, к этой работе надо подходить осмысленно, крайне ответственно и трезво. Главное – не дожидаться, когда «грянет гром» как единственного мотива к переосмыслению и переоценке прошлого, настоящего, для будущего.

Образы будущего нужны не для того, чтобы различать неотвратимое, а узреть возможное и выбрать то, что достойно человека. В этом смысле будущее – не объект инертного ожидания, а поле деятельной, осознанной, этической ответственности. Именно в этом важнейший урок прошлого и настоятельный призыв настоящего: не позволить технологиям заменить человечность, не допустить, чтобы эффективность вытеснила смысл, и помнить, что подлинный прогресс человека – это не рост комфорта и богатства, а умножение мудрости, сострадания и единства.

Список источников

1. Абаев, Н. В. Буддизм в контексте глобальных вызовов и кризиса современной цивилизации / Н. В. Абаев, В. Р. Фельдман // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. – 2016. – Вып. 3. – С. 3–9.
2. Бехманн, Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехманн. – Москва : Логос, 2010. – 248 с.
3. Гончаренко, Н. В. Гений в искусстве и науке / Н. В. Гончаренко. – Москва : Искусство, 1991. – 432 с.
4. Доусон, К. Г. Религия и культура / К. Г. Доусон. – Санкт-Петербург : Алетея, 2000. – 281 с.
5. Йонас, Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас. – Москва : Айрис-пресс, 2004. – 480 с.
6. Марков, А. П. Глобальные вызовы и сценарии будущего европейской цивилизации / А. П. Марков // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2017. – № 2 (25). – С. 5–21.
7. Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды / Х. Ортега-и-Гассет. – Москва : Весь Мир, 1997. – 704 с.

8. Розин, В. М. Понятие и современные концепции техники / В. М. Розин. – Москва : Институт философии РАН, 2006. – 255 с.
9. Степин, В. С. Цивилизация и культура / В. С. Степин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гос. ун-т профсоюзов, 2011. – 408 с.
10. Уилсон, Д. История будущего / Д. Уилсон. – Москва : АСТ, Хранитель, 2007. – 286 с.
11. Философия буддизма / отв. ред. М. Т. Степанянц ; Ин-т философии РАН. – Москва : Восточная литература, 2011. – 1045 с.
12. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – Москва : АСТ, 2015. – 576 с.
13. Хабермас, Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи / Ю. Хабермас. – Москва : Весь мир, 2011. – 336 с.
14. Храпов, С. А. Кризис сознания: «когнитивный ответ» техногенной цивилизации / С. А. Храпов // Вопросы философии. – 2019. – № 1. – С. 88–95. – doi: 10.31857/S004287440003623-0.

References

1. Abaev, N. V., Feldman, V. R. Buddhism v kontekste globalnykh vyzovov i krizisa sovremennoy tsivilizatsii [Buddhism in the context of global challenges and the crisis of modern civilization]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrenney Azii* [Science Journal of Buryat State University. Humanitarian Studies of Inner Asia]. 2016, iss. 3, pp. 3–9.
2. Bekhmann, G. *Sovremennoe obshchestvo: obshchestvo riska, informacionnoe obshchestvo, obshchestvo znaniy* [Modern society: risk society, information society, knowledge society]. Moscow: Logos; 2010, 248 p.
3. Goncharenko, N. V. *Geniy v iskusstve i nauke* [A genius in art and science]. Moscow: Iskusstvo; 1991, 432 p.
4. Douson, K. G. *Religiia i kultura* [Religion and culture]. Saint Petersburg: Aleteyya; 2000, 281 p.
5. Jonas, G. *Printsip otvetstvennosti. Opyt etiki dlya tekhnologicheskoy tsivilizatsii* [The principle of responsibility. The experience of ethics for a technological civilization]. Moscow: Ayris-press; 2004, 480 p.
6. Markov, A. P. Globalnye vyzovy i stsennari budushchego evropeyskoy tsivilizatsii [Global challenges and scenarios for the future of European civilization]. *Kultura i obrazovanie: nauchno-informatsionny zhurnal vuzov kultury i iskusstv* [Culture and education: scientific and information journal of universities of culture and arts]. 2017, no. 2 (25), pp. 5–21.
7. Ortega-i-Gasset, X. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow: Ves mir; 1997, 704 p.
8. Rozin, V. M. *Ponyatie i sovremennye kontseptsii tekhniki* [The concept and modern concepts of technology]. Moscow: Institute of Philosophy of the RAS; 2006, 255 p.
9. Stepin, V. S. *Tsivilizatsiya i kultura* [Civilization and culture]. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences; 2011, 408 p.
10. Uilson, D. *Istoriia budushchego* [History of the future]. Moscow: AST, Khranitel; 2007, 286 p.
11. *Filosofiya buddizma* [Buddhist Philosophy]. Moscow: Vostochnaya literatura; 2011, 1045 p.
12. Fukuyama, F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The end of history and the last man]. Moscow: AST; 2015, 576 p.
13. Khabermas, Yu. *Mezhd naturalizmom i religiei. Filosofskie stati* [Between Naturalism and Religion: Philosophical Articles]. Moscow: Ves mir; 2011, 336 p.
14. Khrapov, S. A. *Krizis soznaniya: "kognitivnyy otvet" tekhnogennoy tsivilizatsii* [Crisis of consciousness: The "Cognitive Response" of technogenic civilization]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 2019, no. 1, pp. 88–95, doi: 10.31857/S004287440003623-0.

Информация об авторе

Хомутников В. Х. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the author

Khomutnikov V. Kh. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.03.2026; одобрена после рецензирования 01.04.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 12.03.2026; approved after reviewing 01.04.2026; accepted for publication 30.06.2026.